

Глава 18. Битва за спасение

[Динь! Запущена Система самоспасения питомцев. Морская свинка №5526 и морская свинка №6471 потерпели неудачу в третьей попытке самоспасения. Начат возврат душ для подготовки к следующей заброске...]

[Динь! Система самоспасения питомцев обнаружила цель. Морская свинка №8128. Порода: трёхцветная. Пол: самец. Причина смерти: жестокое обращение, вспарывание брюшной полости. Выполняется загрузка...]

[Динь! Система самоспасения питомцев обнаружила цели: морская свинка №8129, морская свинка №8130, морская свинка №8131... морская свинка №8141. Причина смерти: жестокое обращение, четвертование. Выполняется загрузка...]

[Динь...]

[Динь...]

Системные уведомления сыпались одно за другим, безжалостным набатом отдаваясь в ушах мужчины.

С глухим стуком бокал опустился на стол. Тяжелые капли красного вина брызнули на важные документы, мгновенно пропитывая бумагу. Мужчина в элегантном, безупречно скроенном костюме резко поднялся со своего места и стремительно направился к выходу, в сторону виллы с красными воротами.

— Господин Вэй! — сидевший за столом помощник в черном костюме вскочил, преграждая путь Вэй Ци.

Вэй Ци посмотрел с такой холодной яростью, что от одного лишь мимолетного взгляда ассистент испуганно отступил, опустив руки.

— Господин Вэй! Если вы сейчас вмешаетесь лично, то нарушите соглашение с Системой. Вы ведь так долго готовились! Мало того что молодой господин Шигуй лишится предназначенной ему энергии, так нам еще и перед доктором Туном будет не отчитаться, — несмотря на страх, помощник говорил искренне, пытаясь воззвать к разуму босса.

Имя «Шигуй» подействовало как успокоительное заклинание. Стоило ассистенту произнести его, как Вэй Ци мгновенно взял себя в руки, возвращая ледяную ясность рассудка.

— Отчет? Перед кем я должен отчитываться?

— Но раз уж это касается Шигуя... Хорошо. Я подожду. Еще немного подожду.

Вэй Ци медленно опустился обратно в кресло. Его поза по-прежнему оставалась изысканной и безупречной, но пальцы сжали хрустальный бокал с такой силой, что по тонкому стеклу побежала едва заметная трещина.

Появление белоснежного самоеда в миг переломило ход событий. Злой кот, который только что алчно тянул когти сквозь ячейки сетчатой двери, настороженно попятился. Он выгнул спину дугой; сквозь натянутую кожу отчетливо проступили бугорки позвонков, заставив содрогнуться от этого жуткого зрелища.

— Сяо Хуэй, вперед!

Воспользовавшись заминкой, Шигуй и Сяо Хуэй молниеносно бросились вперед, чтобы перегрызть последнее крепление.

— Мяу! — истошный, похожий на детский плач кошачий визг прорезал тишину.

— Р-р-р... — грозно и низко зарычал пес, предупреждая противника не делать глупостей.

— Давай же! — крикнул Шигуй, лапкой утирая онемевшую от боли мордочку. — Уголёк, сюда! Быстрее!

Иссиня-черный пёс с налитыми кровью глазами рванул с места, вздымая когтями тучи пыли. Оскалившись на запертых в вольере кошек, он в несколько прыжков очутился рядом с Шигуем и Сяо Хуэем.

Изгрызенная Шигуем и Сяо Хуэем сетка поддалась, обнажив достаточный зазор. Уголёк действовал строго по плану: он просунул морду в проем, намертво вцепился клыками в стальные ячейки и, упершись мощными лапами, всем телом рванул назад. Сетчатая боковая дверь, которая для человека показалась бы легкой заслонкой, с треском вылетела из пазов.

Ублюдок, который устроил эту смертельную игру, обладал поистине извращенной жестокостью. Он милостиво оставил пленникам лазейку для спасения, но лишил их малейшей возможности к ней подобраться. Под непрекращающимися атаками оголодавших хищников несчастные грызуны не могли выкроить и секунды, чтобы разорвать преграду. Им оставалось лишь бессильно взирать на манящую свободу и мучительно погибать под кошачьими когтями.

Грохот вырванной двери мгновенно привлек внимание всех четырех злых кошек. Они припали к полу, обнажив клыки, их взгляды зловеще замерцали зеленым огнем. Двигаясь совершенно бесшумно, они приготовились к броску.

— Белый пес, иди с нами! — скомандовал Шигуй, оборачиваясь к самоеду. Так вот о ком говорил Уголёк — об этом пушистом великане с белоснежной шерстью.

— Я тебе не просто белый пес, я самоед! И зовут меня Камешек, — недовольно буркнул тот глубоким басом.

Однако стоило Угольку бросить на него мимолетный багровый взгляд, как вся спесь с самоеда мигом слетела. Поджав хвост, Камешек покорно засеменил следом, преданно заглядывая жожаку в морду.

Две крупные собаки первыми протиснулись в узкий проем стеклянного дома, а следом за ними юркнули Шигуй и Сяо Хуэй.

В дикой природе габариты решают практически всё. Именно чудовищное неравенство сил позволяло кошкам устраивать однобокую кровавую бойню среди свинок. И ровно по той же причине две огромные собаки теперь легко подавляли истощенных кошачьих хищников одной своей аурой.

— Ш-ш-ш... — кошачье шипение смешалось с утробным ворчанием. Запах псов заставил кошек напрячься до предела. Они издавали то ли злобный рокот, то ли жалко пытались запугать противника, превосходящего их силой.

— Гав! Гав! Гав! — Камешек заступил дорогу Угольку и, широко разинув пасть, оглушительно залаял, предупреждая кошек даже не думать о нападении.

Со всех сторон Стеклянного дома раздался ликующий свист уцелевших морских свинок — они радостно приветствовали своих спасителей, а некоторые от избытка чувств даже тонко защебетали, подражая птицам.

Пока собаки и кошки гипнотизировали друг друга взглядами, Шигуй многозначительно посмотрел на Сяо Хуэя. Серого свина била крупная дрожь, но, преодолевая ужас, он твердо кивнул в ответ.

— Шигуй... Я верил... верил, что дождусь тебя... — тихий, прерывистый шепот заставил Шигуя вздрогнуть.

Он обернулся на звук, и у него перехватило дыхание, а сам он едва не расплакался.

Перед ним на грязной соломе лежала угольно-черная морская свинка. Всё её маленькое тельце покрывали глубокие рваные раны от кошачьих когтей — багровые, воспаленные, похожие на жуткие надрезы. Но страшнее всего было то, что у крошечного зверька осталась всего одна лапка. Он угасал, силы покидали его, но он смотрел с таким отчаянным, ярким огоньком надежды, что Шигую стало страшно. Страшно, что он не успеет вытащить его из этого ада.

— Уголёк, Камешек, сдержите этих тварей! — крикнул Шигуй, встретившись взглядом с черной овчаркой. — Мы с Сяо Хуэем уводим остальных!

Овчарка коротко рыкнула в знак согласия, а Камешек ободряюще заскулил, готовый к бою.

— Послушайте меня! — зычно обратился Шигуй к сородичам. — Все, кто цел и невредим, возьмите на спины тех, кто ранен и не может идти сам! Те, кто ранен, но еще держится на ногах — соберите все свои силы и ползите к выходу! Мы с Сяо Хуэем выведем вас всех отсюда, обещаю!

Слово «калеки» так и не сорвалось с его языка — он не хотел ранить и без того истерзанные души выживших.

— Хорошо!

— Шигуй, мы сделаем всё, как ты скажешь!

— Да-да, мы справимся! — доносилось со всех сторон.

Свинки дружно отозвались на призыв. Молодой свин по имени Изящный тут же принялся деловито координировать эвакуацию на дальнем конце вольера.

Убедившись, что план заработал, Шигуй изо всех сил бросился к одноногому черному свину. К счастью, тот лежал совсем рядом с выломанной дверью, пока Уголёк и Камешек живым щитом сдерживали натиск четырех разъяренных кошек.

— Шигуй, меня зовут Бутончик, — прошептал черный зверек, когда Шигуй бережно посадил его к себе на спину. — Когда мы выберемся, найди мне хорошего человека. Мякиш говорил, что ты обязательно поможешь...

Бутончик обхватил шею спасителя единственной лапкой. Изнуренный, израненный, он, казалось, забыл о невыносимой боли и лишь тихо радовался спасению.

— Обещаю, — сглотнув подступивший к горлу ком, твердо ответил Шигуй. — Всё, что обещал вам Мякиш, я исполню. До единого слова.

Сяо Хуэй тоже тащил на себе тяжелораненого сородича, который мог лишь слабо дышать. В тот момент, когда свинки разделились на два потока, огибая защищающих их собак, кошки под номерами один и два пошли на хитрость. Сделав вид, будто нападают на Уголька, они внезапно метнулись в сторону. Злая кошка №1 и Злая кошка №2 в яростном прыжке метнулись прямо к незащищенному горлу Сяо Хуэя.

— Р-р-ав! — Уголёк среагировал мгновенно. Мощным толчком лап он перехватил хищника на лету. Он сжал челюсти на голове прыгнувшей кошки, и пёс со всей силы швырнул его на прозрачную стеклянную стену.

Тварь со шрамом в виде единицы на лбу с глухим стуком сполз по стеклу. Кот судорожно задержал лапами, но подняться он уже не смог.

Изнуренные многодневным голодом хищницы давно растерли былую прыть. Истощение сделало их тела уродливыми и слабыми, а главное — лишило их той наглой кошачьей уверенности, с которой они обычно противостояли собакам.

— Вы нам не соперники, — глухо прорычал Уголёк, глядя на четырех тощих кошек, у которых сквозь облезлую шерсть светились ребра. — Зачем вы продолжаете охоту, когда всё уже кончено?

— Они — наша добыча! — оскалился Злой кот №1, понимая, что против двух упитанных и сильных псов им не устоять. Он попятился и зашипел: — Или вы тоже хотите урвать кусок? Свинок здесь много. Если хотите — забирайте половину. Поделим поровну, идет?

— Они никому не причинили зла! За что вы их терзали и убивали? — Шигуй бросил взгляд в дальний угол клетки. Там, среди грязной соломы, лежали клочки разноцветной шерсти и обглоданные косточки. Это всё, что осталось от Мякиша. Шигуя охватила неистовая ярость. — Они ведь тоже были чьими-то любимыми питомцами!

— Кошки ловят грызунов, таков закон природы! — злобно огрызнулся Злой кот №2. — Для нас они — единственная еда! Вам-то легко рассуждать, домашним неженкам, которых люди холят и лелеют! Что вы знаете о голоде и выживании? По-твоему, их жизни важны, а наши — нет? Если мы их не сожрем, то просто сдохнем здесь от голода!

— Голод? — закричал Шигуй, едва сдерживая дрожь гнева. — Даже если вы были голодны, вам хватило бы пары свинок! Зачем нужно было замучить до смерти остальных?! Посмотрите на них! У каждого второго оторваны лапы! Вы же просто развлекались, заживо вырывая им конечности зубами! А когда они переставали бегать, вы теряли к ним интерес и шли охотиться на здоровых! И после этого вы смеете говорить о выживании?! Их жизни для вас были лишь забавой!

— Вы просто прикрываетесь голодом, чтобы мучить тех, кто слабее! — процедил Шигуй сквозь зубы.

Позади него теснились выжившие грызуны — грязные, окровавленные, искалеченные. Опираясь друг на друга, они молча и со страхом смотрели на своих мучителей.

Перед Шигуем овчарка и самоед настороженно следили за кошками, глядя на них свысока. Псы презрительно оскалились, готовые в любой миг разорвать кошачью свору.

Под натиском такой силы четыре кошки попятились, не смея сделать ни шагу вперед.

Под надежным прикрытием грозных защитников уцелевшие свинки — из пятидесяти в живых осталось чуть больше тридцати — медленно потянулись к выходу. Шаг за шагом они покидали стеклянный ад, который так долго был их тюрьмой и пыточной камерой.

Яркий солнечный свет ослепил их. Избавившись от удушливого запаха прелой соломы, зверьки шурились и шумно втягивали ноздрями чистый уличный воздух. На их измученных мордочках впервые за долгое время появились робкие, но счастливые улыбки.

— Мы... мы правда спаслись? — тихо спросил белоснежный красноглазый свин по имени Красноглазка. От природы почти слепой, потерявший в Стеклянном доме обе задние лапки, он ничего не видел вокруг, но улыбался сейчас от уха до уха, глупый и бесконечно счастливый.

Изящный, чья мордочка еще мгновение назад была искажена скорбью, тоже почувствовал робкое, граничащее с неверием торжество.

Но не успели они сделать и десятка шагов к воротам, как путь им преградили.

— Р-р-р!

Из подворотни донеслось глухое, зловещее рычание.

Перед ними выросли четыре огромных черных пса. Под их лоснящейся шкурой перекачивались тугие узлы мышц, из пастей на землю капала вязкая слюна, а они смотрели с безумным багровым пламенем. От них веяло первобытной, безжалостной свирепостью. Нападающие медленно, шаг за шагом сжимали кольцо. Камешек, шедший впереди, дрогнул и невольно попятился.

Шигуй замер, сравнивая размеры Уголька и этих чудовищ. Враги ничуть не уступали ему в росте, а пожалуй, выглядели даже массивнее и опаснее черного волка.

«Их четверо, а у нас только двое...» — сердце Шигуя ушло в пятки.

Морские свинки испуганно забились за его спину. Сяо Хуэй и вовсе обмяк, без сил повалившись на землю.

И тут Уголёк решительно шагнул вперед, заслоня собой маленьких грызунов. Его черная шерсть отливала на солнце благородным гляncем, словно он был грозным божеством, сошедшим на землю. Навострив треугольные уши, он смотрел на врагов алыми глазами, полными духа бунтарства и несломленной воли. Обернувшись к Шигую, он крикнул:

— Эй, желто-белый! И ты, серый! Неужели вы забыли, с кем связались? Я вообще-то великая и грозная овчарка Уголёк!

Четыре свирепых пса с яростным лаем ринулись в атаку. Самоед Камешек вскинул морду к небу, оглашая двор боевым кличем, а Уголёк лишь прищурился, готовясь принять первый удар.

Схватка началась.

<http://bllate.org/book/18361/1815363>